

"Чэнь, ты спас меня". Цинь Юй коснулась головы Нин Чена, жалея его.

"В будущем, никогда больше..." Нин Чэнь пробормотал в трансе: "Я больше никогда не позволю Сяо Юй пострадать".

Цинь Юй понял, что с Нин Ченом что-то не так. Хотя он говорил, его глаза были расфокусированы. Он прижался к ней и повторял то, что говорил.

"Чэнь, ты в порядке?" Цинь Юй предчувствовала неладное и в панике схватила Нин Чэнь за руку.

Мрачное выражение глаз Нин Чена немного отступило, а его тон стал нормальным. Он сказал хриплым голосом: "Я в порядке... Сяо Юй, отдохни немного. Мне нужно кое-что сделать, и я скоро вернусь".

Цинь Юй смотрела, как Нин Чэнь надел одежду и обувь и вышел из комнаты.

Она посидела на кровати несколько минут и вдруг задрожала.

Никто не искал Нин Чена, и он лежал с ней на кровати, так что это точно не было срочной проблемой.

Более того, она только что проснулась. При нормальных обстоятельствах Нин Чен остался бы рядом с ней.

Но теперь он просто ушел?

Это могло означать только то, что... с Нин Ченом что-то не так!

Цинь Юй с трудом поднялась с кровати. Она почувствовала, что ее ноги ослабли, и она чуть не упала.

В панике она вышла и направилась в соседнюю комнату. Там она увидела Чан Ле, который готовил лекарство. Чан Ле увидел, что Цинь Юй, которая была в коме, очнулась, и удивленно позвал: "Госпожа Цинь, вы очнулись?".

Цинь Юй прислонилась к стене, чтобы сохранить равновесие. Задышавшись, она спросила Чан Ле: "Где Нин Чэнь... ты знаешь? Что с его офисом?"

Чан Ле не знал, что случилось, поэтому он последовал указаниям Цинь Юй и помог ей дойти до кабинета Нин Чена.

"Открой дверь", - приказал Цинь Юй.

Чан Ле повернул ручку двери и обнаружил, что дверь заперта.

"Почему дверь заперта?" Чан Ле была немного удивлена.

"Где ключ? Есть ли запасной ключ для этой двери?" спросил Цинь Юй взволнованным тоном.

"Нет." У Чан Ле было плохое предчувствие.

"Возьми несколько человек и выломай дверь!"

Цинь Юй быстро принял решение и решительно сказал.

Мгновение спустя несколько охранников протиснулись в дверь.

Цинь Юй ворвался в комнату и был совершенно ошеломлен.

В комнате царил беспорядок. Казалось, будто они только что пережили катастрофу. Не было почти ничего целого. На полу валялись вырванные страницы книг, разбитые вазы, разбитые бокалы...

Оконные стекла были разбиты, а в воздухе стоял запах алкоголя.

Цинь Юй подняла занавеску и пошла дальше. Когда она дошла до внутренней комнаты, то увидела Нин Чена, сидящего в одиночестве на полу. Его белая рубашка была испачкана кроваво-красным.

Словно услышав, что кто-то пришел, Нин Чэнь медленно поднял голову. Когда он увидел Цинь Юя, его пустые глаза слегка сузились.

"Сяо Юй", - позвал Нин Чэнь, но его тон звучал как безэмоциональная марионетка.

Цинь Юй глубоко вздохнул и удержал Чан Ле, который хотел пройти вперед: "Проследи, чтобы никто не вошел".

После того как Чан Ле и остальные закрыли дверь, Цинь Юй медленно подошла к Нин Чену. Она присела на корточки и протянула руку, чтобы коснуться щеки Нин Чэнь. Она почувствовала холод и влагу в руке.

"Чэнь..."

Он плакал?

Нин Чэнь слегка опустил глаза. Как раз когда он собирался что-то сказать, Цинь Юй воскликнула: "Не двигайся! Что это?"

Нин Чэнь держал в руке нож! Причем он держал не рукоятку ножа, а само лезвие!

Рядом с ним на земле стояла бутылка с алкоголем. Резкий запах, который он только что почувствовал, должен был исходить от этой бутылки.

Цинь Юй быстро понял - Нин Чэнь держал лезвие, чтобы поранить руку. Затем он влил спирт в его руку.

Но Нин Чэнь не пытался продезинфицировать рану на руке.

Как бы обычный человек обработал рану таким образом?

Он делал это, чтобы стимулировать рану и сделать ее еще больнее!

Что он делал?

Он причинял себе боль!

"Болит?" тон Цинь Юй был сломлен. Она держала окровавленную руку Нин Чена и не знала,

что делать.

Видя встревоженное лицо Цинь Юй и падающие слезы, Нин Чэнь протянул руку и хотел вытереть ее слезы. Но когда он протянул руку, то обнаружил, что его рука вся в крови. Он в панике отдернул руку и вытер ее о свою рубашку, он пытался стереть кровь, но как бы он ни старался, он не мог.

"Не надо... Не вытирай". Цинь Юй задохнулась и схватила Нин Чэня за руку. "Я спросил тебя, больно ли это".

"Нет..." Нин Чэнь опустил голову. Его тон был тусклым, с намеком на беспокойство и нервозность. "Это не больно... не так сильно, как у Сяо Юй..."

Говорил ли Нин Чэнь, что его боль не может сравниться с тем, что переживает Цинь Юй?

Наказывал ли он себя?

<http://tl.rulate.ru/book/63824/2141151>